

ВЕРА РАДОСТНАЯ

16+

Волшебная
пекарня
«Сердце Дракона»

Вера Николаевна Радостная

Волшебная пекарня

«Сердце Дракона»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67708817

SelfPub; 2022

Аннотация

Дочка мечтала попасть на интерактивное магическое шоу, а угодила в настоящую магическую школу! Ну, и я следом за ней. В чужом мире жизнь подчинена колдовству, и базовые способности есть у каждого. Кроме меня! Подумаешь! Не сильно и хотелось. Открыла пекарню с необычными сладостями и почти не знала забот, пока королевский Совет магов не нашел и во мне колдовскую искру. Да непростую, а древнюю, первозданную – драконью... И что это король-дракон теперь так плотоядно на меня поглядывает?!

Внимание! Мама называет ребёнка названиями различных сладостей.

Подписывайтесь на автора, чтобы поймать новые истории!

Содержание

Глава 1. Точно проклята!	5
Глава 2. Нужно только не упускать возможности	10
Глава 3. Я и так настоящая волшебница!	15
Глава 4. Да мы вообще безмагичные!	20
Глава 5. В этом кабинете все читают мысли, кроме меня!	25
Глава 6. Все маги, как маги, а я – томат!	30
Глава 7. Чувствую сердцем, что это то самое! Оно!	36
Глава 8. Сначала разберусь с пекарней, а свидания потом	41
Глава 9. Кредит ведь не резиновый, хоть и магический	46
Глава 10. Дело вовсе не в магии	52
Глава 11. Съешь кусочек и вспомни о самом счастливом дне	57
Глава 12. Съешь медленно, с удовольствием и загадай желание!	62
Глава 13. Сегодня ты встретишь свою судьбу	67
Глава 14. Когда я готовлю кофе, то нашептываю для вас добрые пожелания	72
Глава 15. Если двое искренне хотят встретиться, то они обязательно найдут друг друга	77

Глава 16. Чем больше в вашей жизни сладости –	82
тем больше радости	
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Вера Радостная

Волшебная пекарня

"Сердце Дракона"

Глава 1. Точно проклята!

– Похоже, я проклята, – пробурчала, открыв в почте матерное письмо от клиента.

«У тебя глаза вообще есть такое уродство отправлять?» – возмущался мужик, к счастью, тихо, в переписке.

Я осторожно обернулась по сторонам. Коллеги по офису работали, не поднимая голов, и я заглянула в «Отправленные». Что же такое я отослала этому хаму вчера в глубокой ночи? Сама уже не помню.

Голова раскалывалась из-за постоянного стресса, как еще заработать денег, чтобы прокормить нас с дочерью. Бывший муж уже который месяц ныл: «Ну, Стелла, я сильно потратился на машину в мае/июне/июле, постарайся войти в положение, это же не только мой ребенок!» И скидывал в месяц никчемные четыре тысячи рублей на содержание дочки.

Иногда грешным делом я думала, что социальная выплата по потере кормильца была бы для нас куда выгоднее, чем скудные алименты. И где были мои глаза семь лет назад?

Скоро дочь должна пойти в школу, и я с ужасом представляла, во сколько этот «праздник» нам обойдется, а главное, на что мне придется пойти, чтобы раздобыть деньги.

– Стелла, ты ответишь на звонок? Телефон разрывается, не слышишь?! – окликнула меня коллега, и я подхватила трубку, как обжигающий пальцы пирожок, едва не выронив её на пол.

– Книжный гипермаркет «Литмир»! – проворковала я, широко улыбаясь, как было указано в памятке перед глазами. – Рада вам помочь.

В трубке послушалась ругань и угрозы, что заказ доставили, перепутав твердый переплет с мягким, а про две книги вообще забыли. Я тихо чертыхнулась мимо трубки и продолжила разговор нарочито мягко, беседуя с мужчиной, как с душевнобольным.

– У вас неправильная комплектация заказа? – дежурно улыбнулась, переведя «мат» клиента на литературный русский язык. – Сейчас переключу вас на наш склад. Минута, ожидайте!

Меня взяли на работу унимать буйных клиентов, благодаря психологическому образованию. Заочному, оконченному со скрипом из-за академического отпуска по беременности, но мой язык был отлично подвешен, и это помогло получить хоть какую-то работу возле дома. Теперь я могла отводить и забирать дочь из детского сада, и быть всегда рядом, если вдруг что-то случится или понадобится.

«Мат. Клиент. Баннер», – тихо зачитала вслух, как стихотворение, и вернулась к «Отправленным» письмам.

Чтобы заработать дополнительных денег я постоянно пробовала разные ниши бизнеса. Собственно, информацию о том, что в бизнесе есть ниши, я и то получила на курсах по маркетингу в социальных сетях.

Авторы обещали, что каждый после окончания найдет минимум трех клиентов, чтобы окупить затраты на обучение, но мне повезло меньше всех. Я, несмотря на сверхспособности в болтологии, не уговорила заказать у меня маркетинг ни одного.

Обучение отрисовке рекламных баннеров для коммерческих сайтов казалось мне манной небесной. Создатели обещали быстрые деньги! Для новичков без специальных навыков! Без вложений!

«Каждому бизнесу нужна супер креативная реклама», – говорили они и рассказывали, что стоит поменять в фотошопе всего несколько элементов, как баннер готов и его можно продавать.

Вот я и купилась! Заработать дополнительно тысячу-другую после основной работы казалось слишком заманчивым. Первых клиентов авторы курса находили сами за процент от сделки, и я довольно потирала руки в ожидании неистовой прибыли.

– Вот черт! – резко выкрикнула я вслух, увидев, что отправила клиенту вчера ночью.

Офис встревоженно замер, коллеги-сплетницы устались на меня, а я, презрительно, скривив губы, простонала:
– Ноготь сломала!

Но мужику из письма не зря казалось, что я «сломала» глаза. Ядерно-красный баннер со странным тоскливо-серым шрифтом, словно из фильма ужасов, и завалившимся набок логотипом компании, действительно, напугал бы кого угодно. Даже саму меня.

И как же меня вчера угораздило такое отослать?! Сама не представляю. Может, рука в последний момент дернулась или я сохранила баннер в неправильном формате?

«Требую вернуть все потраченные мною средства! Я напишу на тебя жалобу! – верещал в письме уже бывший клиент. – Таких рукожопов, как ты, агентство должно на доску позора вешать!»

Вздохнув, сложила руки на коленях. Нормальные они у меня! Из плеч, а не из пятой точки.

Точно проклята! Еще одна работа мимо!

А сколько их было, этих проб и ошибок, в постоянной, но безуспешной гонке?! Больше десятка, не меньше! Разве, что тортики по ночам печь не пробовала! Но там и конкуренция, мама не горюй! Каждая жена-домохозяйка – великий кондитер.

– Стелла, снова телефон! – раздался откуда-то сбоку теперь уже язвительный говорок, и, размашисто кивнув в сторону, я взяла трубку.

– Мамочка! – услышала тоненький девичий голос, и внутри у меня все упало.

Сердце, легкие, печень и почки рухнули камнем в ноги, и я сдавленно прошептала:

– Булочка моя, ты чего мне на работу звонишь? Что-то случилось?

Глава 2. Нужно только не упускать возможности

– Мам, а у тебя самой ничего не случилось? – звонко «пела» доченька в трубку и, будто прочитав мои беспокойные мысли, живёхонько выдала: – Звонила тебе десять раз на мобильный, ты не отвечаешь, мам.

Я с недоверием взглянула на экран сотового. И правда! Даже одиннадцать звонков от абонента «Армина – дочь». Похоже, от стресса меня «выбивает» из реальности, и я перестаю замечать банальные вещи.

Коллега кинула на меня любопытный, насмешливый взор, и я мигом махнула рукой по столу, чтобы карандаш упал на пол и отлетел куда подальше. В офисе не приветствовали личные звонки по основному телефону магазина.

Следом я быстро нагнулась, спряталась под стол и, суетливо заелозив пальцами по полу якобы в поисках карандаша, спросила у дочки:

– Ватрушечка, так чего ты звонишь? Я ведь просила тебя звонить мне на работу только в случае острой необходимости!

– Да мам, а еще ты меня учила, что если вдруг ты сама долго не будешь отвечать по мобильному, нужно сразу позвонить тебе на работу, чтобы убедиться, что ты в порядке!

Я громко вздохнула.

Когда Бог порадовал тебя более разумным ребенком, чем ты сама, иногда не знаешь, куда деваться!

– Ладно, – буркнула я, стараясь вернуться к сути разговора. – А на мобильный зачем звонила?

– Ма-ам, – потянула малышка, – помнишь зимой ты ругалась, что нам положена скидка на мой кружок по рисованию, из-за того, что мы живем одни, без папы? Может, тогда и в «Школу Магии» нам эту скидку дадут?

Я тихонько всхлипнула. Пообещала Армине, что её седьмой день рождения мы отпразднуем на разрекламированном по всей Москве интерактивном шоу – «Школа Магии».

Дочка обожала все волшебное, и я поклялась достать билеты, даже предварительно не узнав, сколько они стоят. Цена, естественно, стала неприятным сюрпризом. Семь тысяч рублей за два часа! Нужны поистине магические способности, чтобы продавать праздник для детей за такие суммы!

Но программа шоу была описана ярко и вкусно. Каким-то волшебством создатели проекта обещали впихнуть в эти два часа и магических существ, и обучение колдовству, и лекцию фантастических артефактов, и невероятные фокусы. Отзывы обещали только положительные эмоции, и я в панике пыталась вечерами заработать деньги на билеты для нас с Арминой. До Дня рождения дочери оставалась всего пара дней.

– Стелла, ты жива? – внезапно я услышала недовольное

кряхтение начальницы отдела и тотчас вылезла из-под стола.

– Спасибо за ваш звонок! Книжный гипермаркет «Литмир» желает вам приятного дня! – отрапортовала и, отключив вызов, нервно улыбнулась.

Меня и так в солидный возраст из двадцати семи лет считали не слишком расторопной и смыслёной сотрудницей. Не хватало еще нарваться на штраф за долгое сидение под столом без дела!

– Выйдем на пару минут? – продолжила шефиня, и у меня внутри все похолодело.

Армина, начитавшись книжек по волшебству, постоянно твердила мне, что нужно настраивать себя на благоприятный исход события, но я никак не могла осилить эту сложную науку.

Не хватало еще, чтобы меня уволили как раз перед Днем рождения дочери!

– Да? Что вы хотели? – спросила я очень мягко, готовясь, оправдываться и отстаивать свои двадцать две тысячи зарплат до последнего вздоха.

– Помнишь, ты на восьмое марта приносила на работу рогалики из песочного теста? – спросила начальника, сурово скрестив руки на груди.

Я замялась.

Периодически я не помню, что было вчера вечером. А тут какое-то мифическое «8 марта»?! Начало августа уже на дворе!

– Божественные! – шефиня в блаженстве прикусила губу, будто говорила вовсе не о рогаликах, и нетерпеливо подергала меня за плечо. – С орехами, корицей и...

– И грушей, – вспомнила я.

– ОНИ! – в голос застонала женщина.

Я даже испугалась, что на её подозрительные звуки сейчас к нам сбегутся и другие сотрудники. Эти рогалики коллеги слопали буквально за несколько минут, и у меня даже и не отложилось, что они кому-то понравились. Помню только недовольство тех, кто не успел попробовать.

– Если честно, до сих пор их забыть не могу, – со страстным придыханием продолжила начальница. – Пробовала несколько раз заказывать такие же в разных пекарнях, но даже близко ничего похожего по вкусу не нашла. То какие-то сухие, то чересчур приторные. Фу! Словом, ощущения совсем не те.

Я бодро кивнула ответ. Дома я не так часто пекла сладости. Армина оказалась слишком мудрым ребенком, чтобы любить сахар, а я была из той породы людей, кто толстеет, даже если просто дышит рядом с шоколадом.

– Стелла, если я закажу у тебя три килограмма похожих рогаликов, это не станет проблемой?

Я осторожно сглотнула комочек в горле.

– Мне надо срочно, но и заплачу хорошо. А торты ты не печешь? – добавила шефиня.

Я взволнованно надула губы. Последний раз пекла, когда

дочери исполнилось два года. Подвыпивший дружок бывшего мужа один «умял» этот торт на кухне, пока я подавала остальным гостям горячее. С тех пор на торты у меня вообще аллергия.

– Конечно, пеку! Какой именно нужен? – проворковала вслух, вместо отказа.

Как повторяла моя Армина, когда мы искренне в чем-то нуждаемся, то нам обязательно дадут шанс, это получить. Нужно только не упускать возможности.

– Цена торта зависит от выбранных ингредиентов, – рьяно добавила я, вовремя вспомнив лекции по маркетингу.

Глава 3. Я и так настоящая волшебница!

Только два часа назад на мой банковский счет «упали» ровно семь тысяч рублей за три килограмма рогаликов и трёхъярусный торт для начальницы. У меня до сих пор тряслись колени и дрожали руки!

Вот так легко – и семь тысяч на карточке! Просто какое-то чудо!

Мне постоянно не везло с деньгами.

Дайте-ка вспомню, когда мне вообще удавалось зарабатывать денег, кроме как на работе...

М-м-м... Дайте еще пару минут...

Ничего не идет в голову!

Кажется, на первом курсе института подружка предложила поработать пару ночных смен на хлебопекарном заводе перед Пасхой, когда нужно было усиленно печь куличи. Тогда обещали неплохие деньги...

Ан нет! Нам потом в итоге этими самыми куличами и заплатили...

А тут вдруг бац! – и живые семь тысяч на счету!

На радостях я взяла нам самые ранние билеты на шоу. На следующий же день! Благо, это была суббота. Вдруг начальница передумает, ей что-то в итоге не понравится в сладо-

стях, и она будет настаивать на возврате средств...

Да я бы поехала на шоу сразу, как деньги упали на карту! Но вечером в пятницу мест уже не было.

Хотя День рождения был у Армины, я решила устроить праздник и себе. Надела воздушное пышное платье цвета топленого молока, а длинные непослушные волосы «приструнила» ободком с вишенками. Ведь если взрослый билет стоит столько же, сколько и детский, мне тоже должно быть интересно.

Армина в белоснежном нарядном платье походила на клубочек сахарной ваты. Её светлые кудряшки лежали на плечах, как сдобные баранки, а нежные васильки, вышитые на воротнике, подчеркивали мягкий голубой цвет её глаз.

– Безешечка моя! – я не удержалась и безудержно зацеловала румяную щеку дочурки перед входом в особняк, где должно было состояться шоу. – Сегодня ты станешь настоящей волшебницей.

– Я и так настоящая волшебница, мам! – улыбнулась дочь на полном серьезе. – Мне очень хотелось попасть в «Школу Магии», и, видишь, мы в нее попали!

Мне оставалось только мысленно закатить глаза. У детей все так просто!

Дверь в особняк поддавалась не с первого раза и со скрипом. Яркий плакат с ухмыляющимся драконом указывал, что нам нужно спуститься по темным проходу и узким ступенькам в подвал и, подхватив дочь за руку, я принялась за дело.

Уже в этот момент пожалела, что выбрала слишком светлое платье. Казалось, что полы в проходе никто не мыл еще со времен строительства особняка. А именно – с конца восемнадцатого века!

– Если мы выберемся отсюда и ничего себе в темноте не переломаем, это уже будет настоящее волшебство, – закричала я, как вдруг завизжала.

Впереди нас замаячила клыкастая морда дракона, с вырывающимся клубом полупрозрачного пара из пасти.

– Мам, да он пластиковый! – пояснила Армина, деловито ощупав тушу ящера за псевдочешуйчатый бок.

Я мотнула головой. Как же нам повезло родиться в обычном мире, без всей этой фэнтезийной чертовщины!

В подвале особняка под низкими сводчатыми потолками на Армину надели мантию в духе Гарри Поттера и отправили нас с остальными детьми... нет, не на шоу... а покупать к бесплатной накидке еще и волшебную палочку.

Мой глаз отчаянно дернулся, когда я услышала, что кривой кусок дерева длиной тридцать пять сантиметров стоит целых тысячу триста рублей, но деваться было некуда. Не портить же дочери праздник!

«Волшебная палка» (по-другому, увы, не назовешь!) была куплена, и началось само «шоу», а точнее банальный квест с детскими вопросами по сказкам и сувенирами за правильные ответы. Я зевала в сторонке, облокотившись на пластиковый камин с нарисованным огнем. Из родителей больше

никто не пришел.

Армина откровенно скучала, и когда в зале появился брутальный мужчина в темной колдовской накидке, я и сама с интересом прикусила губу. Неужели наконец начнется что-то по-настоящему магическое?!

Детей и меня провели в соседнюю комнату с волшебными «артефактами», и я окончательно сникла. «Колдун» театрально рассказывал про каждую неведомую хреновину, изрядно переигрывая. Я не выдержала этой никчемной фальши, осторожно дернула дочь сзади за мантию и шепнула:

– Давай выйдем, просто прогуляемся сами, посмотрим, что здесь еще есть. Если скажут, что нельзя ходим одним, вернемся.

Дочь подмигнула, и мы тихонечко удалились.

Далеко, правда, не ушли. Я снова орала, увидев в коридоре бледную взбудораженную тетушку, похожую на призрак невесты. Длинные пакли женщины странно пахивали, а юбка внизу неопрятно потемнела. К слову, наверняка, подол моего платья будет таким же, когда мы отсюда выйдем.

– Дальше я веду детей в картинную галерею! – строго произнесла «мертвая невеста» учительским тоном, явно распознав наш с дочерью тайный злодейский умысел.

– Душно у вас в подвале, – соврала я в отместку и легонько качнулась на месте. – Мы пройдемся немного, пока не полегчает.

Призрак был «повержен», и мы с дочерью сами заглянули

в следующую комнату.

– Только ничего не трогай, Армина, – попросила я, а сама с любопытством уставилась на непонятную темную коробку явно для фокусов.

– Мам, там что что-то сияет у окна, – проворковала дочь, но я уловила слова вполуха, и только когда услышала её звонкий крик «Мама!», встревоженно дернула головой и побежала на необычный манящий свет.

Армина провалилась в него, как Алиса в нору кролика, а следом за ней и я сама.

Глава 4. Да мы вообще безмагичные!

Манящий свет обжигал кожу, точно настоящий огонь. Он пах горечью, порохом... мокрыми грязными тряпками, вонючей «химией» для мытья пола...

Почуяв последнее, я поежилась и осторожно приоткрыла глаза. Суетливо замахала руками впереди себя, чтобы разогнать белоснежный сверкающий дымок и, приоткрыв рот, разглядела четверку девчонок, стоящих перед нами. На вид, они казались того же возраста, что и моя дочь. Только почему-то девочки были одеты не в мантии от магического шоу, а в темно-фиолетовую школьную форму с большой золотой брошью-короной на груди.

Ойкнула от неожиданности, машинально подхватила Армину за руку, как вдруг девчонки дружно завизжали и бросились от нас врассыпную.

– Попаданки! Попаданки! – испуганно заверещали дети, будто тайно вызывали в подсобке Пиковую Даму из страшилок, а тут нежданно-негаданно явились мы.

– Не поняла, – я огляделась по сторонам и с недоумением уставилась на мокрую тряпку, накрученную на швабру. – Это что еще за фокусы?!

Армина пожала плечами, а я высунулась из подсобки и,

вздрыгнула, увидев, что мы стоим не в привычном мрачном коридоре особняка или его комнате, а в просторной школьной рекреации.

Детский визг оглушающе шумел, и казалось, что я теряю связь с реальностью.

– Мам, смотри, к нам колдунья идет! – с восторгом воскликнула Армина.

Я растерянно прижала дочь к себе и взглянула в сторону. К нам и, правда, направлялась какая-то женщина. Огромные очки в толстой оправе закрывали ей половину лица. Одета дамочка была чересчур старомодно: в длинное фиолетовое несуразное платье с рваным подолом. Но с чего вдруг Армина решила, что это колдунья?! Так и не поняла.

И только когда странная дама выкрикнула в нашу сторону какую-то абракадабру, и мы с дочерью замерли, как каменные статуи, я поняла, что мой семилетний ребёнок, как обычно, оказался прав.

***

Пришли в себя только в кабинете. Я сидела в удобном бархатном кресле перед той странноватой дамой в очках, дочь стояла рядом. Она держала меня руку и что-то нашептывала с придыханием.

– Мы уж испугались, что вы решили задержаться в мире мертвых, – недовольно отчитала меня дама в очках и, кивнув Армине, чтобы та садилась на кресло рядом со мной, сложила руки на столе домиком.

Я поежилась от её «мы»! Ну, надо же! Уже заколдовала мою дочь! Я завертелась в кресле, как юла. Сейчас же придумаю, как нам отсюда выбраться! Правда, для этого хорошо бы понять, куда мы вообще сюда угодили...

Наблюдая за моей бессмысленной суетой, дама в очках насмешливо подняла одну бровь и устало вздохнула:

– Хотите кофе, чай, успокаивающий отвар?

Я беспокойно мотнула головой. Не хватало еще, чтобы нас отравили!

Часто задышала, понимая, что на меня накатывает приступ паники и, чтобы ослабить тревогу, взглянула на портрет красавца, который висел у женщины за спиной.

Брюнет по-настоящему зачаровывал. Брутальная щетина, лукавые светло-синие глаза, бунтарская улыбка... Ну вылитый актер Венсан Кассель! И, судя по взгляду, с такой же бесшумной энергетикой.

М-м-м!

Вот только бутафорская золотая корона на его голове выглядела слишком аляповато! Зачем так дурачиться? Ведь не мальчик уже! Я покраснела, залюбовавшись.

– Это никакая не бутафория, – дама в очках нахмурилась и обернулась на голубоглазого брюнета. – Перед вами достойный Ингар – король нашего государства, а вы с дочерью попали в наш мир по детской оплошности. Второклассницы совместили три ритуала из старших курсов не слишком успешно, разорвали пространство миров и выдернули

вас из привычной жизни. Приношу извинения за доставленные неудобства.

Я ошалело завертела головой по сторонам.

Второклассницы?!

– Да, – откашлявшись, подтвердила дама. – Видите ли, вы сейчас находитесь в лучшей магической школе для девочек, а перед вами директор сего образовательного заведения. Нас уже много лет поддерживает сам король!

Женщина с почтением кивнула, а я тотчас выпалила, путая все понятия на свете:

– Так отправьте нас в отдел «Возврата»!

– В отдел «Разврата»? – директриса с усмешкой приложила ладонь в ухо. – Мне бы не хотелось. Во-первых, эта оплошность не должна испортить жизнь моим ученицам, а во-вторых, попаданками, такими как вы, плотно занимаются только специально обученные маги-инквизиторы. Экзорцисты, как говорят в народе.

Я встревоженно откинулась на спинку кресла и перекинулась с Арминой быстрым взглядом.

– Знаете ли, магия других миров может оказаться опасной для нашего государства, – женщина плотно сжала губы и, дернув плечом, скрестила руки на груди.

– Да мы вообще безмагичные! – тотчас выкрикнула я и повернулась к дочери: – Или как это правильно называется, Зефирка?! По-научному? Маглы?!¹

---

¹ В серии книг о Гарри Поттере магл – это человек, лишенный магических

– Ну почему же, – директриса тепло расхохоталась, сняла очки и положила на стол.

Я нервно затряслась.

Да она реально ведьма! Один глаз дамы был болотно-зеленый, затормаживающий, гипнотизирующий, погружающий в транс, а второй – прозрачно-голубой. Стоило только на него посмотреть, как мне захотелось радостно вскочить с кресла и отправиться в пляс, напевая глупые песенки.

– У вашей дочери очень даже неплохие магические таланты, – продолжила женщина, а я пододвинулась к ней ближе и угрожающе оперлась ладонями о стол.

– Наденьте очки обратно, – грубо процедила в ответ, пропустив последнюю фразу мимо ушей.

Глава 5. В этом кабинете все читают мысли, кроме меня!

Директорша и не думала меня слушаться. Я со злостью впила кончиками пальцев в краешек стола и привстала.

Ну и пусть во мне нет ни крупицы магии! Это не значит, что над нами с дочерью могут беспардонно проводить эксперименты второклассницы. Что за беспредел в этом государстве?! Даже в Москве такого нет!

Я не планировала оставаться безвольной жертвой «детской оплошности». Всех поставлю на уши, но своего добьюсь и заставлю эту ведьму вернуть нас с Арминой обратно домой!

– Если ваши второклассницы столь «умелые» колдуньи, то вы уж наверняка куда сильнее! – гневно выпалила в ответ. – Возвращайте нас, откуда взяли, сами! Иначе я на вас пожалуюсь в Департамент образования, суд и прокуратуру!

Надув губы, я размашисто загибала пальцы.

– Объясняю же вам, Стелла, что разрыв пространства миров и перемещение людей между вселенными – это запрещенная магическая процедура! – фыркнула директриса и, наконец, вняла мольбам: надела очки.

Я поежилась. Стало не по себе, что эта мадам знает мое имя, а я её – нет!

– Позвольте представиться, Директор Высшей магической школы имени Ингара Первого – Белладонна, – кивнула женщина.

Да она еще и мысли читает!

Я в панике взглянула на Армину.

– Так это же здорово, мам! – звонко рассмеялась моя умница. – Можно не разговаривать, а просто обмениваться мыслями.

Я недовольно забрюзжала про себя. Такое ощущение, что в этом кабинете все читают мысли, кроме меня!

– Вы просто слишком эмоциональны, Стелла, – усмехнулась директорша. – Чтобы понять, о чем вы думаете, достаточно просто взглянуть на ваше лицо. Даже в голову можно не лезть.

Я с обидой откинулась на спинку бархатного кресла. Ну надо же, дама в очках не только колдунья, но и тонкий психолог...

– Послушайте, что я предложу, а потом решайте, – начала директриса. – В нашем мире вы можете начать новую жизнь. С дочкой я помогу, возьму её в школу под личную опеку. У Армины талант в лечебной сфере, а магическая логика у нее вообще выше всяких похвал. На уровне старших курсов обучения! Это большая редкость для семилетнего ребенка.

Услышав похвалу, моя шкодливая «слоечка» засияла лучезарной улыбкой.

Но откуда у дочери лечебная магия? Меня, конечно, все-

гда успокаивало, когда она сидела у меня на коленях... Да еще я частенько просила Армину намазать мазью спину. Казалось, что от её прикосновений боль проходила быстрее. Хм...

– Ваша дочь всегда мечтала учиться в магической школе, и она будет рада остаться в нашем мире. Ну а что касается лично вас, вы сможете, наконец, заняться любимым делом. Вы ведь сами себе постоянно повторяете, как вам осточертела дурная работа на телефоне в книжном магазине!

Прищурившись, я громко вздохнула. Вот теперь поняла, зачем нужно лезть к другим людям в голову! Ради идеальных манипуляций!

– Любопытно, – директриса задумчиво откинулась на спинку кресла, вслед за мной. – В последний раз у вас легко получилось заработать денег на сладостях, но вы даже не вспомнили, как в детстве обожали печь вместе с мамой и сколько удовольствия получали, когда готовили меренги с малиной и клубникой для своего первого парня.

Я покраснела.

– Мы расстались, и я их возненавидела!

– А зря, тот паренек вырос, стал взрослым мужчиной и до сих пор частенько заказывает в ресторанах безе, чтобы вспомнить тот самый вкус... Но никак не может его найти! Да если покопаться в вашей памяти, можно отыскать десяток других подтверждений, как люди восхищались кондитерскими шедеврами из ваших рук, но вы почему-то пропускали

все комплименты мимо ушей и никогда не пробовали уделить больше времени тому, что, действительно, у вас хорошо получается...

Директриса с тоской вздохнула и продолжила:

– На вашем месте, я бы даже не раздумывала! Возьмите кредит в банке, подпишите магический контракт, что обязуетесь вернуть долг, и смело открывайте кафе или пекарню!

Дама напряженно потерла висок, снова сняла очки и устало скосила глаза.

– Детально разглядеть ваше будущее мне что-то мешает, будто не пускает глубже. Вероятно, скоро в вашей жизни появится кто-то третий, кто изменит привычный ход событий.

– Мужчина?! – я с напором пододвинулась ближе к директорше.

Почти легла на стол.

– Возможно, – пожала плечами дама в очках. – Или проснется собственный магический дар, и ваша жизнь начнет новый виток. Не могу увидеть, не пускает! В любом случае, я настоятельно рекомендую пройти «Общие магические курсы». Может, хотя бы бытовую магию освоите. Согласны остаться? Нужно присматриваться к тем шансам, которые дарит жизнь.

Что-то похожее постоянно твердила мне Армина. Я бегло посмотрела на нее. Голубые глаза дочери умоляли соглашаться.

– Давайте попробуем, – наконец, решилась я. – Но если

у вас тут кровожадные вампиры, наглые оборотни, хвостатые наги или хищные драконы, то просьба предупредить заранее! До смерти боюсь всей этой чертовщины!

— У нас в государстве спокойно, — подмигнула женщина. — Король Ингар — наш единственный ледяной дракон, но его вид магии слишком древний и редкий. Он не использует силу абы на что. Благодаря Ингару, в наших теплых краях во время сильнейшей жары идет живительный снег, а на Новый год мы катаемся на коньках, когда на улице плюс двадцать.

«Хм, я бы и сама с этим красавчиком покаталась на коньках», — хихикнула я про себя, а директриса густо покраснела.

Глава 6. Все маги, как маги, а я – томат!

Послушать даму в очках, так это магическое государство с второклассницами, разрывающими пространство миров на перемене – самое спокойное и дружелюбное место! Верилось с трудом, но выбирать не приходилось.

Моя шальная мысль, что Армина немного поучится в школе, а затем быстренько найдет способ вернуть нас домой самостоятельно, вызвала у директрисы чересчур бурную реакцию. В отличие от меня, женщина оказалась яростной патриоткой!

Выдала нам с дочкой какой-то замысловатый документ, немного денег на первое время и отправила в банк за магическим кредитом. От слова «кредит» меня вообще обычно нервно потрясывало, а уж когда к нему добавили красивый эпитет «магический», то стало просто лихорадочно колебать из стороны в сторону, как маятник.

– Да вы даже не представляете, как вам повезло, Стелла, – настойчиво повторяла нам вслед директорша. – У нас самые передовые технологии в государстве!

Я горделиво скривила губы. Была бы моя воля, так навела бы лоск из современного маркетинга на старомодные напыщенные формулировки этой дамы. Не зря же училась на

курсах. Вроде бы, крутая колдунья, а разговаривает банальностями, как из прошлого века.

«Народ и король Ингар едины», – прочитала я с открытым ртом вполне социалистический призыв на крошечном пузатом желтом автобусе и снова застыла в нерешительности.

Тот самый брутальный брюнет в короне подмигивал светло-синим глазом и держал в руке лихо закрученный леденец. Зеленые, желтые и красные полосы на сахарной сладости будто затягивали в водоворот, и я не сразу сообразила, что мужчина – это всего лишь изображение, картинка к вычурному лозунгу.

– Как живой! – вырвалось у меня, а король словно услышал.

Плакат на автобусе ожил, и мужчина подмигнул мне одной совсем по-настоящему. Вот же магия!

«Итого, один знак внимания от Святейших особ», – сразу вспомнилось из «Золушки».

– Мама, наш автобус! – потянула меня за руку Армина, и я шустро ринулась к желтой двери.

– Да не этот, мам! – моя «карамелька» потянула куда-то вправо.

– Ой! – успела я всплеснуть руками и едва не угодила под колеса.

Стукнулась ногой о край двери и потерла ноющее место. «Видимо, спешу напроситься на третий шанс в жизни», – пробурчала про себя и поспешила за дочерью.

Мы выехали из окраин города и направились в центр. Мне казалось, что магический мир должен выглядеть соответственно: с волшебными всплесками в воздухе, двойным солнцем или хотя бы крошечными феями, сидящими на плече у каждого жителя. Но ничего похожего я не разглядела.

Городок напоминал исторический центр Праги. Правда, я никогда не была в Европе и судила только по фотографиям из интернета. Те же мощеные и тесные улочки, необыкновенные домики, чье фасады хочется рассматривать часами, старинные потемневшие мосты и лавочки со снедью.

К последним я решила присмотреться. Уставилась из окна на допотопные круглые булки, пироги размером с целую буханку и снисходительно хмыкнула.

– С такой-то фантазией они много не продадут! – прилипла я к стеклу, чтобы разглядеть, чем еще приторговывает в магическом государстве народ.

Вообще-то кроме булок, громоздких пирогов и еще более громоздких буханок, смотреть было и не на что. Пирожных – и тех ни одного! Где интересно этот король выискал такой замысловатый леденец? Наверняка, и здесь найдутся кондитеры-конкуренты.

– Но тем интереснее! – подмигнула я дочери, чтобы та не отчаивалась, хотя, похоже, отчаивалась пока только я сама.

К моему удивлению, в банке нас ждал оглушительный успех. Служащий почему-то решил, что мы с Арминой то ли актрисы, то ли звезды местного разлива и провел нас к со-

труднику, выдающему кредиты, без очереди.

Когда я увидела остальных желающих получить деньги, то поняла в чем дело. Мой ободок с вишенками, длинное пышное платье из фатина и соблазнительная ложбинка на груди заметно выделяли меня на фоне остальных более наверняка магичных дам в старозаветной одежде из серовато-блеклых и коричневых тканей.

– Видите ли, в нашем мире одежда – это показатель социального статуса и деятельности человека, – вкрадчиво пояснил мужчина, принявший мою заявку.

Я живо сникла. Похоже и этот с талантами читать чужие мысли! Все маги, как маги, а я – томат...

Его темно-карие глаза отливали огненными всполохами и в сочетании с фарфоровой кожей это выглядело невероятно красиво.

«Все-таки мужчины здесь шикарные», – вырвалось у меня в мыслях.

Сотрудник банка довольно кашлянул и добавил:

– Фиолетовый – цвет для тех, кто участвует в образовательной системе, коричневый – для служащих, серый – для технических специальностей, у врачей – белый, у профессиональных магов – черный...

– О, а если врач еще и профессионально приколдовывает, то ему можно иногда носить что-то полосатенькое? – попыталась пошутить я и сбавить градус слишком серьезной атмосферы.

– Возможно, но никто так не делает, – вежливо продолжил мужчина, вытащил из ящика небольшую шкатулку из красного дерева и попросил меня протянуть руку. – Будет немного больно.

Я, как обычно, сначала послушно вытянула и только потом услышала. Тотчас звонко взвизгнула! Шкатулка раскрылась, из нее вылетел огненный светлячок и вонзился в мое запястье, оставив на коже тонкий искрящийся след, похожий на печать.

– Теперь он убьет меня, если я не верну долг, да? – прошептала я, приблизившись к служащему вплотную. – Или просто будет бить током, пока не отдам все деньги?

Не хотела, чтобы Армина услышала.

– Нет, – мужчина ответил с улыбкой, точно таким же шепотом. – Магические жучки-советчики помогают не потерять деньги. Это передовая колдовская разработка: благодаря ним ваши решения касательно денег будут более здоровыми.

Я подмигнула мужчине. И вовсе не собиралась в первый же день спустить все финансы на какой-нибудь местный мрачно-коричневый или блекло-серый наряд!

– Как включается эта штуковина? – я потрясла рукой, постучала по печати пальцами, но все без толку.

– Не волнуйтесь, когда будет нужно, помощник сработает сам, – мужчина улыбнулся улыбкой Чеширского кота, а мне этот «шпионский жучок» сразу не понравился.

Будто чуяла, что его «более здравые решения» еще аукнутся мне головной болью...

Глава 7. Чувствую сердцем, что это то самое! Оно!

Деньги были получены, и по напутствию ведьмы-директрисы мы с Арминой направились выбирать местечко для будущей пекарни. Я мечтала о маленьком домике, чтобы на первом этаже мы устроили уютную крошечную кондитерскую на несколько столиков, а на верхнем этаже могли бы жить сами.

Однако здания в столице были сплошь четырех-пятиэтажные, и найти подходящий домишко можно было только где-то на отшибе города. Я бойко решила, что нам нужен самый центр, какое-то проходное место, где постоянно крутится куча людей. Пускай жилого пространства будет поменьше, зато мне не придется ломать голову, где искать клиентов.

Изучив несколько местечек, я остановилась на двухкомнатном помещении на первом этаже. Едва мы собрались подписывать документы, как печать от магического контракта на моем запястье гаденько запиликала и вспыхнула красным.

Я испуганно замахала рукой, будто меня ужалила оса, а собственник зала, потрясаясь сложенный блондин с янтарными глазами, угрюмо фыркнул и выжидающе сложил ладони на коричневых брюках.

– Поднесите запястье к уху, – пробурчал он и подпер го-

лову рукой, словно ждал, пока мы с «жуком-шпионом» договоримся.

Я, будто между делом, взглянула, есть ли у мужчины обручальное кольцо. Его не оказалось. Но я тут же себя одернула. Может быть, в этом мире они вообще не приняты...

Но если тут столько красавчиков, то мне самой уже хочется остаться!

Сделала, как посоветовал мужчина, и услышала вкрадчивое шипение печати:

– Слишком большая конкуренция! Слишком большая конкуренция! Ищи другое место! Ищи другое место!

Думала, что я паникерша 80-го уровня, но этот «секретный агент» оказался куда талантливее меня.

Писк жучка-светлячка звучал так, словно тот передавал мне секретный шифр. Не прислушаюсь, и все, капут! Враги-конкуренты тут же расстреляют.

– Что жук тебе сказал? – проворчала Армина и перехватила мою ладонь. Потрясла, как неработающую рацию, и надула губы, ничего не услышав.

– Дайте нам одну минуту, пожалуйста! – я подхватила свою белокурую «плюшечку» за руки и отошла с ней к подоконнику. Взглянула через стекло на улицу. Из окна открывался очаровательный вид на площадь. Горожане сновали туда-сюда в серых и коричневых одеждах, и я, вздохнув, представила, что у каждого из них в руках скоро появится ярко-вишневый бумажный пакетик с моими фирменными

рогаликами.

— О чем ты задумалась, мама? — дернула меня за юбку Армина.

— Жук сказал, что в этом доме нас сожрут конкуренты, — зашипела я. — А мне тут нравится. Чувствую сердцем, что это то самое! Оно!

— Как в прошлый раз с косметикой, мам? Когда ты купила целую коробку одинаковых кремов и решила продавать на работе, а потом весь год пользовалась ими сама? Еще и сыпью из-за них покрылась...

— Плохой пример! — забрюзжала я.

— А мы можем просто не слушать жука? — часто заморгала моя хулиганка. — Нам за это ничего не будет?

Вот кто научил её принимать решения подобным образом?!

Не знаю, кто!

— Как раз и узнаем! — подмигнула я и обернулась на скупающего красавца-собственника. Приветливо помахала ему рукой, что пора пробуждаться, и кивнула. Дескать, мы согласны.

«Жук-предатель» запищал, но я мигом спрятала руку за спину и бочком «подплыла» к мужчине.

— Давайте подписывать документы, нам у вас очень понравилось, — добавила я. — Даже на мебель не придется тратиться.

Дочь восторженно закружилась на месте, заплодировала, и от её движения вверх, точно фейерверк, вспыхнули яркие

огненные искры.

– Да ты правда, волшебница, Армина! – я с удивлением поймала одну искру на ладошку. – Еще бы понимать, что это за искры... насколько они безвредны и зачем вообще нужны... Хотя бы в общих чертах...

Я потеряла искру между пальцами и поднесла её близко к глазам. Та тотчас выпорхнула и растворилась в пространстве.

Владелец помещения кашлянул в кулак, намекая, что ждет, и я присела за стол. Подписала документы, периодически беспокойно тряся рукой, чтобы унять писк жука-шпиона.

– О чем задумалась маленькая госпожа, когда аплодировала? – спросил блондин у Армины.

– О том, что теперь наша с мамой жизнь будет наполнена настоящим волшебством! – бросилась ко мне дочка и тепло обняла.

– Задумалась о волшебстве и тут же его получила, вот и все объяснение, – растолковал мужчина. – Видимо, вы отдали дочь на курсы по раннему магическому развитию с пеленок?

– О, нет! – махнула рукой и хотела было рассказать, что мы вообще не местные, но тут же прикусила язык, вспомнив, что не все в этом мире относятся к попаданкам дружелюбно.

– Надо же! Дайте-ка вспомнить, кажется, я приструнил свою магию только к совершеннолетию, да и то научился

с помощью колдовства делать только самые базовые вещи: прибираться, менять магией внешность, чтобы больше нравиться девушкам, призывать помощника и худо-бедно перемещаться из дома на учебу, чтобы сэкономить на транспорте.

– Менять внешность? – переспросила я, обеспокоенно пискнув.

Глава 8. Сначала разберусь с пекарней, а свидания потом

– Совсем забыл, что вы приезжие, – хлопнул себя по лбу блондин. – Откуда вы, кстати?

Мужчина взглянул на документ, который заменял нам с Арминой паспорт, и не слишком вежливо скривился. Видать, директриса указала столь неведомую глухомань, что столичные хлыщи даже о такой и не слышали.

– У нас же сейчас самый продаваемый товар года – магические очки, которые сбрасывает с человека чары красоты! – продолжил щеголь. – Позволите?

Я не поняла, что именно нужно позволять, чем блондин коварно воспользовался. Мигом вытащил из чемоданчика весьма подозрительный предмет, больше похожий на старинный бинокль, и надел на голову, закрепив широкими ремнями. Мужчина уставился на меня через огромные толстые стекла, переливающиеся всеми цветами радуги, как мыльные пузыри.

– А вы и, правда, красавица, Стелла! – восторженно крикнул он, а я презрительно фыркнула вместо благодарности за комплимент.

«А вы, судя по всему, не очень», – буркнула про себя, но тут же нацепила дружелюбную улыбку обратно.

Нацепив на голову допотопные очки, блондин «подвис» в пространстве, как заколдованный. Смотрел на меня, не отрываясь. Неужели позабыл, что красота бывает и настоящая!

– Что ж, договор аренды подписан, – подвела я итог, громко хлопнув в ладоши.

Как его теперь обратно «расколдовать»? Пора блондина выпроваживать!

– Теперь нам с дочкой нужно активно заняться закупками, – легонько стукнула мужчину по плечу, проверяя, живой ли тот вообще.

– Если вы не против, я зайду через недельку, когда вы устроитесь. Проведаю, как дела, – подмигнул мне блондин скорее игриво, чем по-деловому. – Может, что-нибудь полезное вам еще посоветую.

«Чары перед приходом не забудьте снова наложить!» – хотела выкрикнуть ему на прощание, но в итоге только фыркнула.

И так куча дел и покупок!

«Сначала разберусь с пекарней, а свидания потом, – строго решила я. – И очки надо такие же купить! Чтобы не влипнуть».

Не терпелось взяться за дело. Еще в кабинете Школы Магии директриса убедила, что печь сладости – это мое предназначение. И если бы я занялась ими раньше, то не знала бы постоянных проблем с деньгами.

Но мне нужно было попробовать. Знала, что как толь-

ко увижу результат труда и пойму, что моя выпечка действительно нравится людям и они с восторгом её разбирают, только тогда поверю в себя. Без этого любые слова – всего лишь пустые обещания.

Сперва мы с Арминой вышли в город прицениться и на клиентском, так сказать, опыте разобраться, кто вокруг нас и за сколько торгует, как обслуживает покупателей и как вообще презентует бизнес.

Ведь можно назваться домашней уютной кондитерской, постоянно баловать людей разными сахарными новинками, за которыми надо поохотиться и бежать покупать с раннего утра. А можно совсем, наоборот: словом и делом объяснять, что вы серьезная контора, которая готовит только проверенные временем рецепты в заводских масштабах.

В первом попавшемся киоске я приобрела блокнот и ручку и дальше, ходила, как настоящий шпион. Перешептывалась с Арминой и, под моим чутким контролем, просила её сделать несколько пробных покупок. Голова дочки работа лучше, и моя «мармеладка» легко могла удержать в памяти десяток наименований из соседних кафетерий и цены на каждую сладость.

Обойдя все близлежащие заведения, которые продавали хлеб, булки и пирожные, я непонимающе уставилась на печать магического контракта. Может, это жук-вредитель, а не помощник?

Три кафе и один закуток со свежим хлебом – это вообще

не конкуренция для центральной площади. Тем более, что кафе больше были ориентированы на обеды и ужины, а десерты в них шли в качестве дополнительного товара. В одном местечке мы взяли огромный кусок торта из медовых коржей и пирожок с вишней к чаю, и я нашла их стряпню достаточно посредственной.

Ягод мало, теста много, а это ничемное подобие медовика со сметанным кремом оказалось настолько сухим, что Армина даже отказалась его доедать.

– Ты в сто раз вкуснее готовишь, мам, – шепнула дочка мне на ухо.

Я чмокнула её в румяную щеку и, вооружившись вдохновением, набросала первый в жизни бизнес-план и концепцию продвижения.

Ну, точнее второй! Первую концепцию я писала еще после курсов по маркетингу. Правда, авторы тренинга даже не удосужились её посмотреть и проверить, кинули шаблонное «Принято» и автоматом выдали сертификат об окончании.

– Цены чуточку пониже, порции покрупнее, больше улыбок и дружеского общения, – объяснила я Армине, понимая, что первое время все хлопоты лягут только на мои плечи.

Придется вставать с раннего утра. Выпекать лакомства, самой же завлекать людей зайти внутрь и убеждать продегустировать новые сладости.

– Стоит им только попробовать, как они обязательно вернуться завтра, – подбадривала меня дочь.

Видимо, чувствовала мое волнение. Но откладывать было нельзя.

После кафе мы зашли в ближайший салон связи (похожий на нашу почту) и по каталогам заказали оборудование и продукты, которые потребуются на первое время. К завтрашнему утру все должны были подвезти.

Уложив дочку спать, я тихонько прошмыгнула за дверь, вышла на почти безлюдную площадь и, вспомнив, сколько раз Армина «жужжала» мне, что стоит представлять благоприятный исход событий, вообразила перед нашей дверью толпу людей, желающих отведать моих авторских сладостей.

***

Следующее утро началось не с кофе и не с душа. К нам в комнату из пустоты влетела лично директриса Белладонна и, вскрикнув вместо будильника, что пора вставать, потому что у Армины через час начинается первый урок в Школе Магии, выглянула в окно.

– Стелла, – хмыкнула женщина, – когда вы платили за помещение, вас предупредили, что на этой площади шесть раз в неделю проходит ярмарка? Жители приезжают из пригорода и до вечера торгуют домашними заготовками по бросовым ценам. Кто молоком, кто сыром, но основная масса: хлебом, пирогами с разными начинками: свежей рыбой, грибами, ягодами, орехами...

Глава 9. Кредит ведь не резиновый, хоть и магический

– Так это же замечательно! – сонно пробурчала я и перевернулась на другой бок.

Вспомнила, как мы с Арминой читали книгу «Поллианна» Элинор Портер², в которой маленькая девочка учила в любой ситуации видеть положительные моменты.

– Будем закупать у них с утра свежее молоко, яйца, ягоды, – промычала в подушку и, наконец, повернулась к нахмуренной директрисе лицом. – Еще и лозунг повесим: только свежие фермерские ингредиенты!

– Это-то да, – махнула женщина рукой. – Но конкуренция вас ждет зверская. Дамы на площади торгуют выпечкой уже много лет. Ездят сюда шесть дней в неделю, как на работу. Знают по именам не только самих клиентов, но даже их собак. К тому же побойчее вас будут.

– Ну это мы еще посмотрим! – фыркнула я в ответ и вскочила с кровати, как ошпаренная горячим молоком.

Пока не подвезли оборудование, как раз успею разведать, что за ярмарка.

– Еще, Стелла, вам бы неплохо сменить воздушный наряд неуместного цвета на что-то привычное местному глазу, –

---

² Очень добрая и позитивная книга)) Непременно почитайте, если не читали!

продолжила директриса, щелкнула пальцами, и на стуле появилась фиолетовая школьная форма. – Это для вашей дочери, а вам по местным правилам приличия подойдет что-то коричневое. У нас в мире не принято выделяться!

– А что будет, если нарушить это правило? – замерла я у зеркала.

В прошлый раз необычная одежда сыграла нам с дочерью только на руку. Будь мы одеты, как все, в мрачно-коричневое, отсидели бы в очереди за кредитом целый час.

– Да это правило больше тысячи лет никто не нарушал! – засмеялась директриса и поправила очки. – У вас ведь не возникает сомнений, на какой свет нужно переходить дорогу: на зеленый или красный?

Я коварно ухмыльнулась, и директорша всплеснула руками.

– Понятно все с вами, – вздохнула она. – Вы и на красный перейдете, если очень надо. Просто у нас такое не принято. Существуют исторически сложившиеся, понятные, незыблемые правила...

– И все-таки маму не накажут за такое платье? – пролепетала моя «вафелька», присматриваясь к фиолетовой форме.

– Нет, – хмуро выдавила директриса. – Но все станут думать, что Стелла – актриса, которая забыла снять костюм после выступления.

– Вот и пусть думают! – улыбнулась я, кокетливо прикусив губу. – Мне нужно отличаться, а не быть, как все.

Поцеловав белокурую макушку дочки на прощанье и пожелав ей успехов, я первым делом вышла на площадь. Пора разведать обстановку и заодно взять что-нибудь на завтрак.

Обошла три ряда с провизией, закупила свежего молока, творога, яиц, фруктов, орехов и ягод, но все-таки заметно сникла. Приуныла.

Ассортимент в лавочках оказался пошире, чем в кафе по соседству. К пирогам и буханкам, добавились ватрушки, круассаны, слойки с разными фруктами, плюшки с корицей и сахаром и еще десяток свежих наименований, которых громкие продавщицы отпускали щедрыми порциями, раскладывая выпечку в бумажные коричневые пакеты.

– Наша упаковка точно должна яркой, – напряженно потерла я висок и, прислонившись к стене, попробовала небольшой кусочек кренделя с фундуком. – Неплохо, но скучно. Если бы одну половину залить кисло-сладкой лимонной помадкой, а вторую густым темным шоколадом, вышло бы куда интереснее и вкуснее.

Вздыхнула и выписала в блокнот тезисы: «Нужны необычные сладости! Каждый день баловать чем-то новеньким! Выдумать свои уникальные названия!»

Крендель был съеден, и, держа в памяти некоторые цены, я попробовала рассчитать, сколько должны стоить мои сладости и какой объем нужно продавать, чтобы окупать аренду, да еще и подкопить на жизнь. Кредит ведь не резиновый, хоть и магический.

Получившаяся цифра не порадовала. Если продавать дешевле, чем на ярмарке, то кроме арендного рабства нас ничего с Арминой тут же ждет. Весь доход будет фактически уходить в карман собственнику помещения, а нам останется только вечером доедать то, что не раскупили за день.

Эта мысль меня растревожила. Нам нужно будет «поймать» клиентов не ценой, а чем-то другим.

Заметив подъезжающую машину с доставкой, я вернулась в зал, чтобы принять заказанное. И только когда осталась одна среди картонных коробок, села на одну из них и гордо вывела на пустом листе блокнота фразу: «Мы не такие, как все. И поэтому покупают именно у нас. Даже если цена выше!»

Затем встала и принялась за работу. Уболтала местного мужичка помочь мне расставить мебель, вымыла оборудование и прилавок, громко распевая слова песни группы «Queen»: «We are the champions, my friend»³.

«А ведь и они сначала назывались как-то банально и были абсолютно никому не известны, – вспомнила я историю создания группы. – Все изменилось, когда в их состав пришел харизматичный лидер. Именно он выбрал новое яркое название, разработал логотип и стиль выступлений».

– Я должна сделать что-то похожее! – воскликнула и едва не разбила тарелку из-за переполнявших меня эмоций. – Взять в название пекарни что-то такое же королевское!

Жук-предатель на руке тотчас противно запиликал.

---

³ Мы чемпионы, мой друг! (перевод с английского языка).

– На слова «король», «королевское», «королевский» исключительные права на использование переданы лично правителю Ингару, – загалдела магическая печать.

– А что-то с драконом можно? – простонала я.

Неплохо король подсуетился!

Жук промолчал и потух. Я приняла это за согласие.

– Значит, что-то с драконом, – кивнула я, как вдруг увидела у двери Армину.

Фиолетовая форма ей необыкновенно шла. Её светлые волосы словно начали отливать чистым золотом. Вместо портфеля, дочка почему-то держала в руках игрушечного серого кролика.

– Как прошел первый день в школе? – обняла я малышку.

Кролик тут же ожил и спрыгнул с её рук. Сверкнул блестящей бархатной шкуркой, шустро забрался сначала на стул, потом на прилавок и потешно дернул носом.

– Нас учили, как найти себе помощника, мам!

Я сердито проследила взглядом, как шаловливая пушистая шкура носится по только что вымытой посуде.

– И это он? – брякнула я.

– Да! – улыбнулась Армина. – Нужно было выйти в лес возле школы и с помощью магии призвать какое-нибудь живое существо. Я приманила Василиска!

– А почему ты назвала его Василиском? – упёрла я руки в боки. – Василиск – это же из мифологии и сказок! Опасная ядовитая змея, убивающая взглядом, а никакой не кролик!

Дочка смущенно опустила глазки в пол, и меня тут же начали терзать смутные сомнения...

Глава 10. Дело вовсе не в магии

Я с детства боялась змей до дрожи в коленках. Больше вам скажу, пока училась, я даже пыталась убрать этот страх с психологом, который читал нам в институте лекции. Тот велел мне каждое воскресенье ходить в террариум в зоопарке, хотя бы пять минут стоять у стекла и с любовью смотреть на удава.

Надо ли объяснять, что надолго меня не хватило! Сначала я возненавидела воскресенья, а потом перестала посещать лекции того психолога.

– Ты же боишься змей, мам, – Армина протянула руку, и пушистая серая шубка тотчас спрыгнула с прилавка. – Я бы никогда не принесла в дом полоза.

Кролик подбежал к ногам дочери, и она с большой нежностью подхватила его на руки. Погладила по макушке, почесала за округлыми ушами и прижала к сердцу, как плюшевую игрушку.

– Василиск будет мне помогать делать домашние задания, – проворковала моя «конфетка» тоном, не терпящим возражений.

Вот же Великий манипулятор, а не дочь! Уже все без меня решила. Иногда хочется поднять руку и беспомощно замахать: «Ей, но ведь я же тут мама! Я же родитель!»

– Только ради домашних заданий, – сурово произнесла

я. – И осторожнее с ним, чтобы не покусал, вдруг он бешеный... И пусть не носился по тарелкам и прилавку!

– Василиск и тебя скоро очарует, – прижала дочь серого пушистика к лицу.

Я взглянула в темно-коричневые бездонные глаза ушастика и, правда, куда-то поплыла. Замерла в нерешительности. Наконец, через силу отвернулась, махнула головой, чтобы развеять непонятный туман, и брякнула дочери:

– Ладно, пусть остается.

Просто какой-то подозрительный кролик! Выглядит плюшевой декоративной зверушкой. Такие, как правило, в лесах не водятся. Успокоила себя только тем, что директриса в Школе магии не промах и наверняка не позволит, чтобы в стены учебного заведения проникло опасное животное.

Накормив дочку обедом, я села с блокнотом возле окна и медленно вывела: «Новая концепция пекарни». Жизнь и торговля на площади кипела, и с каждый минутой я все больше приходила к мысли, что снизить цены и «выехать» за счет объемов продаж – для нас не вариант.

Первое время мне все равно придется делать небольшие партии выпечки. Сначала нужно разобраться, что понравится местным покупателям, чтобы понять, на каких сладостях впоследствии сделать акцент.

Я обвела взглядом одинаковые светло-коричневые палатки за окном и решила, что нас спасет только вау-эффект. Причем, он должен сквозить в каждом пункте нашей пекар-

ни. Начиная от ассортимента и заказывая тем, как выглядит стаканчик с кофе.

«Что-то с драконом», – вывела я и растерянно застонала, истыкав последнее слово кончиком ручки.

– Палочки из песочного теста с миндальными лепестками и апельсиновыми цукатами вполне можно порезать более фэнтезийно, чтобы они напоминали когти дракона, – проговорила вслух, вспомнив захватывающую фишку булочной из фильма «Фантастические твари и где они обитают». – А из ирисок с орешком в соленой карамели выйдут настоящие «Зачаровывающие глаза змея»!

Я усмехнулась и нарисовала в блокноте длинный и широкий хвост. А если украсить песочное тесло шапкой из воздушного беже, а под него спрятать лимонную начинку? Чем не хвост?

– Какие еще вкусные части есть у дракона? – замахала я ручкой, как волшебной палочкой.

Вместо обычных рогаликов с орехами, корицей и грушей появятся «Рога Огненного дракона», вместо упругого бруснично-шоколадного печенья с «трещинками» – «Печеная чешуя».

– Хм! – фыркнула я. – Кто решится покупать чешую? А вот «Защитная броня дракона» звучит куда более завлекательно! Правда, на одном драконе далеко не уедешь.

– Цукатик мой, – подозвала дочурку, усадила к себе на колени и показала названия сладостей. – Вам в школе не рас-

сказывали, какие еще волшебные существа обитают в этом мире? Может быть, фениксы, единороги? Тролли?

– Только король-дракон, мам!

«И тут он подсуетился!» – надула я губы.

Но едва вспомнила светло-синие глаза брюнета, как мечтательно вздохнула. Наверняка, король красив по-настоящему. Без дополнительных чар.

«Как бы нам, конечно, и за упоминание дракона не прилетело!» – буркнула про себя.

Но где мы и где король?! Наверняка, даже о нас и не услышит!

– Десяти наименований на первый раз хватит, – чмокнула я дочь в макушку. – «Самое слабое звено» из ассортимента будем каждый день менять на что-нибудь новенькое, этакое!

– Сердце Дракона... Армина, как тебе «Пекарня “Сердце Дракона”»? – замерла я и хотела добавить: «Оно! То самое!»

Но промолчала, придумав еще одну маркетинговую уловку...

– Волшебная пекарня! – закричала я.

– Тут же кругом магия, мам.

– Да, но никто не называет себя «волшебное кафе» или «волшебный магазин», хотя явно использует колдовство в обслуживании клиентов. Вспомни, как официантка быстро подогрела мне остывший чай щелчком пальцев, будто это пустая обыденность. А ведь они могли прогреметь на всю округу, сказав: «Только у нас – всегда горячий чай»!

– Потому что другие жители города сами могут подогреть чай магией, – хмыкнула дочь.

– Нет, мы все равно будем волшебными! – засмеялась я. – Помнишь, я тебе рассказывала, как придумали с растительным маслом. Кто-то умный однажды написал на бутылке трюк «Без холестерина», хотя в растительном масле его в принципе не может быть. Написал и этим выделился среди остальных сорока одинаковых бутылок. Мы станем первой волшебной пекарней!

– Но у тебя же нет никакой особенной магии, мам!

– Дело вовсе не в магии, – шепнула я на ухо дочурке.

Глава 11. Съешь кусочек и вспомни о самом счастливом дне

Магия – ничтожный пшик, если местные все равно воспринимают её, как что-то абсолютно обыкновенное, благодаря чему можно легко выгладить брюки без утюга или прибрать мусор на полу, не покупая робот-пылесос.

Куда ценнее сама атмосфера волшебства! Вера в чудо, счастливые случайности и необыкновенные возможности, которые будут баловать покупателя, как маленькие любовные послания, оставленные в кармане пальто близким человеком.

Наша пекарня будет творить волшебство добрым напутствием, теплым пожеланием и ласковыми словами. В конце концов, большинству людей часто не хватает любви, заботы, внимания и приятных переживаний! Если наш кофе будет не только утолять жажду и бодрить, но и напоминать человеку о светлых моментах его жизни, к нам непременно захочется вернуться, чтобы заново испытать те же эмоции.

Ну, и я сама, разумеется, должна источать тот самое волшебство, радость, позитив... Вот только где их раздобыть в достаточном количестве, если придется вставать в шесть утра, чтобы к девяти испечь сладости и самой встать за прилавком...

– Сперва нужно разобраться в каждом аспекте самой, – решила я. – А потом найму помощницу.

Как бы я ни рвалась в бой начать прямо сегодня, открытие мы наметили только через полторы недели. Сначала я никак не могла дождаться из типографии наклейки с пожеланиями и напутствиями, потом где-то подвис заказ с ярко-вишневыми пакетами и картонными коробочками, а следом взбунтовалась фирма, которая должна была привести пробную партию сверкающих, золотистых бумажных стаканчиков для горячих напитков.

Видите ли, для них накладно выпускать столь мелкий тираж, да еще такого вырвиглазного цвета. А ничего что, во всех нормальных мирах тебе, что хочешь за деньги напечатают: хоть логотип, хоть имя!

Кстати, фишку писать имя от руки на стаканчике с кофе я решила смело прикарманить. Надеюсь, в этом мире нет попаданцев, знакомых с особенностями обслуживания сети кафе-териев «Старбакс».

Открываться, естественно, мы решили в день, когда ярмарка на площади отдыхала. У нас будет только тринадцать часов рабочего времени, чтобы привлечь внимание людей и убедить их заглянуть в пекарню на новинки еще и завтра. Это меня подстегивало. На курсах по маркетингу нам объясняли, что по российским меркам у рекламщика сегодня есть всего три секунды, чтобы зацепить человека особым предложением. Что ж, в этом мире у меня в запасе было куда боль-

ше времени!

В магазине для танцев я заказала себе чудаковатое платье цвета клубничной глазури с выпуклыми нашитыми ягодами. Не важно, что обо мне подумают. Главное, что необычное платье запомнят, а вот коричневый фартук – точно нет.

Чтобы помочь горожанам нас заметить, пришлось взять в аренду два генератора мыльных пузырей. Они влетели в копеечку, но расчет был прост и гениален: невозможно пройти мимо, если увидишь мыльные пузыри. В памяти тотчас включатся счастливые детские воспоминания: придется остановиться хотя бы из любопытства.

Сначала я думала включить громкоговоритель с рекламой о нашем открытии, но оказалось, что в городе запрещены звуки определенной громкости. Как и листовки, которые, видите ли, только без толку загрязняют улицы. Все этот король Ингар, опекающий народ, «как заботливый и любящий отец» (по данным местных пресс-релизов)! Чтоб ему икалось во дворце!

Бесплатные дегустации, которыми обычно грешили похожие бизнесы в первые дни продаж, я наоборот, проводить не решила. Повесила плакат «Только сегодня в честь открытия СКИДКА 20% на все» и посчитала это достаточным. Бесплатное не ценится, а хорошая цена с ограниченным сроком действия, наоборот, подстегнёт интерес к моей выпечке.

Вишневые пакетики с наклейками «Съешь кусочек и вспомни о самом счастливом дне», стаканчики с призывом

«Пока пьешь, подумай, что можешь сделать сегодня ради заветной мечты» лежали у прилавка и ждали гостей. Я придумала, что буду менять лозунги, чтобы для покупателя послание каждый день становилось сюрпризом.

Стены мы украсили новогодними сверкающими гирляндами (хотя за окном было плюс двадцать) и золотистыми буквами «Дом необычной выпечки». Лозунг «Самая необычная выпечка в городе» жук-предатель выбрать не позволил, завизжав, что мы нарушаем закон о рекламе.

Возле дверей я установила стойку с призывом «Закажи сегодня пробную партию 10 товаров-хитов и получи специальный подарок-сюрприз!», не особо рассчитывая, что кто-то поступит, как велит надпись. Для меня больше было важно, чтобы у людей отложилось в памяти: у нас есть хиты продаж (хотя мы только сегодня открылись) и в нашей пекарне их обязательно ждут подарки и сюрпризы!

В день открытия за пять минут до девяти я врубил мыльные пузыри на полную мощность и взволнованно застыла в дверях. Не решилась сразу идти за прилавок. Буду лично «ловить на живца» первых клиентов. Уж заболтать и убедить пройти за мной, куда следует, я точно смогу!

Отворила дверь пекарни, чтобы воздух на площади наполнился сладковатым, молочным запахом свежей выпечки, взглянула на сверкающую в лучах солнца вывеску «Волшебная пекарня “Сердце Дракона”», как на огонек свечи, и загадала желание: «Хочу, чтобы в этом мире у нас с Арминой

все получилось».

Магическая печать загорелась красным и предательски запищала:

– Ошибка! В продаже нет товара, который указан в названии пекарни!

– Да уймись ты! – шикнула я на гудящее запястье, как помешанная. – Так и задумано!

Глава 12. Съешь медленно, с удовольствием и загадай желание!

На лекциях по маркетингу нас учили, что покупателя возвращают не только положительные эмоции, но и незавершенные действия. Десерт с аппетитным названием «Сердце Дракона» должен был стать заветной «сумкой Биркин»⁴ в нашей пекарне.

Как вы знаете, это сумочку не купить просто так, даже если у вас есть на нее деньги (к слову, не малые – восемь тысяч долларов). Чтобы заполучить необычный аксессуар, придется записаться в лист ожидания и трепетно высматривать, когда подойдет ваша очередь. Заглядывать в бутик бренда снова и снова и аккуратно интересоваться у продавца: появился ли в продаже желанный шедевр и когда вы сможете его забрать.

Естественно, каждая такая сумка выполнена в единственном экземпляре с учетом причуд и просьб клиента. Вот и я решила, что наше «Сердце Дракона» должно стать не просто маленьким тортиком в форме сердечка, а вожаемым десертом, созданным в уникальном творческом тандеме: меня и покупателя-сладкоежки.

Ну, и цену на такую удивительную пироженку можно сме-

---

⁴ Сумка Birkin от Hermes.

ло ставить повыше. Не, как у настоящей сумки Биркин, конечно. Но хотя бы раз в пять больше, чем на остальные десерты. Никто среди местных пока ничего подобного не предлагал, так что, на мой взгляд, лозунг «самые необычные сладости» вовсе не был обманом.

Генераторы мыльных пузырей осторожно загудели, выпустив в воздух сотню разноцветных сверкающих шариков. Жаль, что здесь еще не изобрели Инстаграм. Сколько покупателей набежало бы к нам только ради того, чтобы сделать волшебные фотографии на фоне радужных пузырьков.

Девушка в отутюженном коричневом платье вздрогнула, заметив мыльный «фейерверк». Испуганно прижала к сердцу толстую книгу и отступила назад.

– Волшебного утра Вам! – я приветливо замахала ей рукой. – Заходите попробовать необычные сладости и выпечку! У нас каждый день новинки! А сегодня в честь открытия еще и скидка 20% на все!

Самое главное, что я поняла на курсах по маркетингу: надо хвастаться!

Если тихо поставить цены и ждать, как Ассоль, что к тебе неожиданно под алыми парусами заглянет клиент, то ничего не произойдет. Но если открывать чужие двери с ноги и самоуверенно выкрикивать каждому: «Здравствуйте, а мы открылись, и у нас самые невероятные сладости, которые вы больше нигде не попробуете!» – это зацепит покупателей. Люди всегда тянутся к тем, кто смелее их.

Девушка взглянула на вывеску и, усмехнувшись, зашла внутрь, недоверчиво озираясь по сторонам. Я все равно мысленно зааплодировала. Забежала в пекарню следом за ней и встала к прилавку.

– Дороговато у вас, – фыркнула горожанка. – На ярмарке завтра можно дешевле взять.

Я с обидой стиснула губы, но быстро нашла выход. Разрезала на четыре упругих части «Ягодное крыло дракона» – легкий и воздушный сметанный десерт с печеньем и свежей клубникой – и положила кусочек на тарелку с надписью: «Съешь медленно, с удовольствием и загадай желание! Оно обязательно исполнится».

«И все-таки без дегустации, похоже, никуда», – прошептала про себя, а вслух произнесла:

– Попробуйте! Это подарок в честь нашего открытия!

Пододвинула к девушке тарелку, а сама выглянула за её спину. Вслед за ней в зал зашли два молодых парня и сразу попросили сделать кофе.

– Попробуйте что-нибудь из выпечки! – промурлыкала я. – Уверена, что такой вы больше нигде не пробовали.

Молодые люди посмеялись над названием «Слоеные язычки дракона», но все-таки взяли. Они были самыми недорогими в ассортименте, а с учетом скидки вообще шли за бесценок.

– Давайте подогрею, – подмигнула ей. – Еще вкуснее будет!

Я поставила «язычки» на минуту в духовой шкаф, и воздух в пекарне наполнился тонким ароматом яблок, корицы и лимона. В зале послышался первый смех, оживленная болтовня, и я широко улыбнулась. Неужели у меня получается?!

Внутренний голос скептически сопел, что говорить об успехе еще рано. Нужно сначала свести в таблицу доходы и расходы, подсчитать выручку, но я его бодро заткнула. Мне и жука-злопытателя, знаете ли, пока хватает! Сегодня принимаю только восторг и похвалу.

За парнями в зал вошли еще трое покупателей, и я закрутилась у прилавка, как юла. Старалась не упустить ни одного пункта по внутреннему регламенту покупки и оставить о нашей пекарне самые приятные впечатления.

Народ потихоньку прибывал, но к обеду я серьезно сдуплась. Не привыкла стоять без перерыва. И когда увидела в дверях Армину, отчаянно замахала ей рукой, как спасателю, прибывшему на необитаемый остров. Пусть постоит за прилавком хотя бы три минуты, а я посижу рядом и отдохну.

Вслед за дочерью в зал зашел высокий мальчишка лет двенадцати с кипой книг. Копна дымчато-серых волос, высокие скулы, мужественный подбородок и темно-коричные глаза. Я залюбовалась редкостной красотой. Однако паренек прошел не к прилавку за сладостями. Неожиданно он юркнул за моей «сливочной помадкой» в подсобку.

– Э-э-э! – беспомощно заголосила я молодежи и застыла, приоткрыв рот.

Неужели эти полторы недели я настолько провозилась с открытием пекарни, выпала из реальности и упустила момент, как у Армины появился друг?!

«У нее же школа для девочек», – буркнула про себя в недоумении.

– Как первый день, мам? – вышла обратно дочка, а следом за ней и паренек. – Помочь тебе?

Я пробуравила дымчатоволосого несколько раз насквозь, но тот все равно молчал.

– А ты нас разве не познакомишь, Армина? – немного дёргано улыбнулась я.

– Так это же Василиск, мам, – спокойно произнесла дочь, словно уже тысячу раз рассказывала об этом кареглазом красавце.

Но я, хоть кондитерским ножом меня режь, ничего подобного не помню!

– В смысле, Василий? – растерянно переспросила я.

Глава 13. Сегодня ты встретишь свою судьбу

– Мама, тебе точно пора отдохнуть, – вздохнула моя «медовая коврижка» и, щелкнув пальцами, произнесла кареглазому кавалеру: – Принеси нам чай и пампушки с мясом.

Меня передернуло от её резкого щелка. Надо объяснить дочери, что с мужчинами нужно обращаться мягче и нежнее, будто воркуя. Да и потом откуда красавец знает, где у нас на кухне лежат пампушки?!

Вот и я по молодости тоже бывшем мужем командовала... И что в итоге? Докомандовалась до развода и отсутствия платежей по алиментам.

Тем не менее я села на стул в ожидании паузы и отдыха. Паренек неожиданно вернулся с кухни не только с чаем и мясными пампушками, но и с вазочкой, наполненной ежевичным вареньем. Я впопыхах купила его вчера вечером на ярмарке и мечтала попробовать с самого утра. Однако никак не могла найти минутку, чтобы улизнуть от прилавка и съесть хотя бы ложечку.

Мальчишка широко улыбнулся, а я дернулась на стуле, едва с него не слетев. Его плоские, желтоватые кроличьи зубы застыли у меня в глазах. Очень медленно и неторопливо до меня начал доходить смысл слов дочери про Василиска.

– О-о, – простонала я, щедро глотнув чая.

Напиток оказывался на удивление приятным. Похоже, Василий-Василиск положил в него веточку мяты для свежести.

– Надо и мне, наконец, найти время на магические курсы, – пробурчала я и, прикусив губу, засмотрелась на идеальные черты лица мальчугана.

Казалось, что их вырезал из мрамора талантливый скульптор.

– А с зубами у него что? – взмахнула я головой, чтобы выбраться из тумана. – Кроличьи остались, Армина! Поправишь?

– А мне такие нравится! Василиску они идут! – хихикнула дочь и бросилась мне на шею. – Не получается магией уменьшить вес учебников, мам, вот я и придумала превратить помощника в человека, чтобы тот донес тяжелые книги.

– Со временем научишься, – чмокнула я дочь в макушку. – Ты талантливая, в отличие от меня самой.

Я зачерпнула щедрую ложку варенья и подмигнула парнишке.

Как бы ни старалась Армина научить меня колдовать, пока ничего не выходило. Не получались даже самые простейшие вещи. Как я ни пытала и ни шипела, пытаюсь сдвинуть предмет хоть на сантиметр, сколько раз ни восклицала «Ахалай-махалай» и «Сим-салабим», толку было ноль. Как и от нелепых и бессмысленных телодвижений: магических пассов руками, щелчков пальцами и хлопков в ладоши.

В зал вошла пара с двумя детьми, и я отпустила дочку делать уроки.

– Позову, если опять выдохнусь, – шепнула ей и переключилась на покупателей.

Глава семейства заказал для детей два набора пробников всех сладостей, и мне тут же в голову пришла новая захватывающая идея. Нужно сделать на пробу необычные комплекты с четко прописанной целевой аудиторией: например, полезные ЗОЖ-сладости, дамские сладости, мужские сладости и чисто детские.

Записав идею на салфетке, я начала с мужских. Накидала на глазок парочку замысловатых рецептов и довольно усмехнулась. Пускай теперь и солидные чопорные господа найдут что-нибудь стоящее в нашей пекарне.

Зажмурившись, я представила, как к нам заходит именно такой посетитель. Добрый мужчина моего возраста или чуть старше забирает щедрую порцию выпечки и, конечно, жаждет заказать хит нашей пекарни – «Сердце Дракона».

Мечтательно вздохнув, я встретила взглядом с бездонными бурыми глазами Василиска, посматривающего на меня из подсобки, и замахала на кролика руками. Ну, хватит уже меня зачаровывать!

***

Пошел второй день продаж. Ярмарка на площади открылась и отхватила у нас знатную часть клиентов. Случайных людей в пекарне становилось меньше. В основном, к нам воз-

вращались те, кто в день открытия купил несколько пакетиков выпечки, но не успел все перепробовать за раз.

Договорившись с одной дамой о продаже первого заветного «Сердца Дракона», я победно зааплодировала себе самой и думала передохнуть пару минуток и посидеть в уголке с чаем, как в зал зашел темноволосый мужчина.

Воротник явно дорогого коричневого плаща закрывал ему половину лица, но я настырно вгляделась в светло-синие глаза потенциального покупателя, как того требовал кодекс успешного продавца. Вгляделась и ойкнула. Осеклась, хотя должна была громко поприветствовать господина и рассказать ему о наших сладких новинках.

Если остальные горожане использовали магию, чтобы просто улучшить свою внешность, то этот франт пошел куда дальше. «Взял» себе лицо короля. Не больше, ни меньше: наколдовал себе лицо правителя Ингара! Надо же: ни ума, ни фантазии у человека!

– Расскажи, что у тебя самое вкусное, красавица, – теплым баритоном произнес мужчина и поднял воротник плаща еще повыше.

– Возьмите на пробу комплект, где каждой сладости понемногу, – улыбнулась я, стараясь не начать язвить по поводу внешности господина. – Сами и решите. Что вам обычно больше всего нравится?

– Что-нибудь этакое: сладкое с кислинкой, кислое с перчинкой, – завертел рукой мужчина и усмехнулся, прочитав

на золотистом бумажном стаканчике надпись: «Сегодня ты встретишь свою судьбу». – И кофе сразу, пожалуйста!

– Хорошо, – завертелась я у прилавка. – Как насчет кофе с малиной и ноткой чилийского перца?

– Да! – воскликнул мужчина и прилип к витрине. – И к нему я возьму...

– Попробуйте «Клыки Дракона»! – подсказала я, указав на темный фигурный шоколад.

– Свои «клыки» бы поберечь!

Я сдержанно хихикнула.

– У нас «клыки» жутко полезные, без сахара: только темный шоколад, финиковая пудра и апельсиновые цукаты, – пояснила покупателю, улыбнувшись. – А еще сегодня в меню специальные мужские новинки «18+»: сдобное печенье на пиве с розмарином и сыром, тарталетки с курицей, фишашкой и белым вином...

– Не хотел бы, чтобы наше первое знакомство сразу началось с «18+», – мужчина протянул купюру самого высокого номинала, и я вздрогнула, прикоснувшись к его теплым пальцам.

Глава 14. Когда я готовлю кофе, то нашептываю для вас добрые пожелания

– Боюсь, что не смогу найти для вас сдачи, – одернула я руку.

От пальцев брюнета вкусно пахло спелым мандарином и сладкой сливочной помадкой, как у булочек «Синнабон».

Наверняка, он актер, а может, и юморист. Кто еще решится выйти к людям с лицом короля? Может, просто забыл «снять» его после выступления.

– Мне полный комплект пробников выпечки с собой, а кофе и «клыки» сейчас, – браво добавил мужчина, а я кивнула.

– Тогда сдачи хватит.

Отсчитала деньги и, желая начать с приготовления кофе, уточнила у красавчика:

– Как ваше имя?

– А что? – бровь господина взлетела вверх, словно я зада-
ла ему абсолютно бестактный вопрос.

– У нас волшебная пекарня, и кофе тоже волшебный, именно! – пояснила, не отводя взгляда от лица брюнета. – Когда я его готовлю, то нашептываю для вас добрые пожелания. Для этого нужно знать имя.

– Вычеркиваем этот пункт, – игриво подмигнул брюнет,

но тут же стал серьезным и заговорил ледяным тоном: – Вы же знаете, что магическое воздействие на посторонних лиц четко регламентировано законом?

Я часто заморгала, будто, правда, что-то нарушила. Но жук-помощник на эту маркетинговую уловку ни разу не верещал. Поэтому у меня даже в мыслях не было, что я делаю что-то противозаконное. Взглянула в светло-синие глаза брюнета совсем по-иному. Грозно! С подозрением уставилась на темно-коричневую ткань его плаща.

Может, этот мужик пришел с проверкой?! Не хватало еще, чтобы нас закрыли на второй день работы.

– Послушайте, – зашептала и рукой попросила мужчину приблизиться.

Тот наклонился над прилавком, а я не сдержалась и причмокнула. Ох уж этот его аромат сочного мандарина под ванильно-сливочным соусом! Покачнулась на носочках и ухватилась пальцами за стекло, чтобы не упасть.

– У меня нет магии в привычном смысле этого слова, – скомканно пробормотала я, заглянув в светло-синие глаза брюнета. – Когда вы произносите «Здравствуйтесь», то желаете человеку здоровья, но это же никакое не колдовство? Просто напутствие, и ничего противозаконного!

Лицо брюнета оказалось совсем близко.

– Тогда не вопрос, – шепнул он мне в губы и отодвинулся. – Сходите на общие магические курсы для взрослых. Сегодня есть отличные возможности для тех, кем родители в

детстве не занимались.

Я хмуро фыркнула. Послушать его, так колдовство – это такой же навык первой необходимости, как умение читать и писать. А я, значит, абсолютно неграмотная в магии велико-возрастная тетеха!

«И не такой-то уж он и красивый! Этот господин, – раздраженно пробурчала я. – Красота вообще в мужчине абсолютно не главное!»

– А «Сердце Дракона» в комплекте пробников будет? – кивнул брюнет на ценник и записку «Только под заказ».

– Нет, – махнула головой и, наконец, занялась приготовлением кофе.

Нажелаю синеглазому в стакан тактичности и вежливости. Тоже мне особа королевских кровей нашелся!

– По «сердцу» могу вас записать в список ожидания, – хмыкнула я. – Этот десерт для каждого покупателя оригинальный. Ближайшее свободное место есть через три недели, подойдет?

Специально из вредности увеличила срок ожидания для брюнета. Пускай хамоватый сладкоежка потомится подольше, чем остальные! Первый делом поработаю с кем-нибудь более приятным.

– А почему товар, которого нет наличия, в названии пекарни? – холодно произнес мужчина, будто лично выдумывал бредовые правила, по которым работала печать магического кредита. – Это же обман!

– А вы из проверяющей инспекции? – не менее морозно отчеканила я и бойко стукнула ладонью по прилавку.

– Нет.

«Тогда не надо учить меня делать бизнес, лучше помогите материально!» – едва не взвыла я в голос, но тут жук-предатель на запястье ожил и запищал истошно, как пожарная сигнализация:

– Опасность! Опасность! Рекомендовано снизить градус напряжения в беседе!

Мы с брюнетом одновременно вздрогнули. Мужчина сделал шаг назад, а я, поставила перед ним готовый кофе, выложила темный шоколад с апельсиновыми цукатами и финиковой пудрой на бумажную тарелку, и начала собирать комплект выпечки с собой.

Набор по моей задумке должен был выглядеть, как подарок от Деда Мороза. Каждая сладость была в пакетике, перевязанном ленточкой, а бонусом шли еще несколько пробников и печенюшек, рецепты которых я еще только тестировала и планировала запустить в продажу в следующие дни.

– «Клык» то самое! – поднял брюнет стаканчик с кофе, сев за столик.

В зал вошли две пожилые дамы, и нелюбезный сладкоежка тут же отвернулся к стене. Поднял плечи, будто бы его воротник от этого сделался еще выше, и проглотил оставшийся кусочек «клыка», как настоящий дракон. Хрясь – и ни одной шоколадной крошки!

Подхватив стаканчик с кофе, мужчина мигом засобирался к выходу. Я успела остановить его уже в дверях.

Сунула в теплые и ароматные ладони брюнета комплект с выпечкой и заплетающимся языком, как девочка-подросток, добавила, покраснев до вишневого цвета:

– Приходите и завтра! Вас будут ждать волшебные новинки!

Мужчина сухо кивнул, задержав свои пальцы на моих, дернул пакет с выпечкой и резко свернул в ближайший переулок.

Я проводила его взглядом и, вздохнув, пожалела, что не предложила ему «Сердце Дракона» прямо сегодня, просто чтобы взять обязательство, вернуться к нам снова.

– Два кофе, «хвост» и «когти», пожалуйста, – услышала я голос женщины и в задумчивости поплелась обратно в пекарню.

Неужели брюнет больше никогда к нам не зайдет?!

Глава 15. Если двое искренне хотят встретиться, то они обязательно найдут друг друга

Следующим утром я ждала брюнета каждую новую минуту. Буравила взглядом приходявших мужчин, высматривая те самые светло-синие глаза, но не находила их.

Где-то к обеду меня озарила гениальная догадка: если в прошлый раз брюнет просто забыл снять с физиономии чары, то сегодня он должен (ну просто обязан, блин горелый!) появиться в пекарне со своим настоящим лицом.

Ладно-ладно, пускай с лицом чуть приукрашенным магией, это я как-нибудь переживу. Нужно только не забыть купить те очки, что разоблачают колдовство.

«Брюнет вернется, и я его непременно узнаю, – довольно улыбнулась. – По запаху!»

Новогодний сахарный аромат мандарина и сливочной помадки ни с чем не спутать. Лицо поменять легко, а вот запах – нет!

Так что во второй половине дня я начала не просто прожигать в мужчинах взглядом дыры, я принималась, как заправская ищейка. Уж я-то тебя вычислю, синеглазый! И без магических суперспособностей как-нибудь обойдусь! Вот увидишь, красавчик!

Однако тот самый брюнет все не появлялся. Я недовольно поморщила нос, обнюхивая нового покупателя, как вдруг увидела Армину. Дочь показалась не из дверей пекарни, как обычно. Она бесшумно выпорхнула из подсобки, как привидение, сжимая под мышкой серого кролика.

– Ты откуда, «профитрольчик»? – подозвала я малышку, когда покупатель ушел. – Неужели научилась перемещаться из школы сразу домой?

– Ты меня просто не заметила, мама, – тоненьким голоском подметила Армина и потянула к моему лбу крошечную ладошку. – Дай я потрогаю, мам. Похоже, что у тебя жар. Ты будто горишь. Кожа покраснела.

– Нет, – я присела и «нырнула» под прохладные пальчики дочери. – Если бы я заболела, жук-помощник орал бы благим матом, распугивая покупателей даже из соседних районов. К нам бы сегодня никто не пришел. Здесь просто душно, «эклерчик». Да и я не по делу распереживалась.

– Почему? – наклонила мордашку Армина.

– Ждала одного покупателя, а он не пришел!

– А он обещал?

– Вообще-то нет, – нахмурилась я и, присев на корточки, заговорщически прошептала: – А вас в школе не учили, как магией вызывать людей?

На всякий случай, прикрыла уши, ожидая, что магическая печать станет громко кричать: влиять на людей без их воли запрещено. Но жук неожиданно промолчал.

– Нас учат, что если двое искренне хотят встретиться, то они обязательно найдут друг друга, когда придет подходящее время, – проворковала Армина, и я тотчас тоскливо вздохнула.

– И что за магия такая, если нельзя заставить явиться нужного тебе человека! – гневно пробурчала, следом кинула быстрый взгляд на стекло витрины и вздрогнула.

Мое лицо, правда, покрылось пятнами цвета спелой клубники. А в сочетании с яркими ягодами на платье, наверное, я вообще выглядела, как клоун.

– Нужно немного передохнуть, – плюхнулась я на стул и замахала на лицо бумажной тарелкой, как веером. – Армина, стой, пожалуйста, недолго вместо меня. Я тут рядом, если что.

– Мы с Василиском тебя подменим, мам, – дочь хлопнула в ладоши, и пушистый кролик, погрузившись в облако из мелких искривших звездочек, за пару секунд вытянулся в знакомого рослого мальчишку.

– Только пусть зубы покупателям не показывает, – шикнула я. – А то еще перепугает народ! Вдруг решат, что такие зубы у него из-за наших сладостей!

Дочка хихикнула, а я вышла на кухню. Выпила залпом стакан ледяной воды, ополоснула лицо под холодной струей, и мне стало ощутимо легче.

«Не стану больше ждать и переживать из-за того господина, – фыркнула я вслух. – Вот до чего себя довела! Сам вер-

нется, когда захочет необычной выпечки».

Что бы я ни придумывала и как бы себя ни успокаивала, но брюнет в наши волшебные стены так и не вернулся. Зато на следующее утро меня ждал подозрительный аншлаг возле входа.

Народ ворвался в зал, стоило только открыть дверь, и буквально за пять минут у нас подчистую смели все «Когти Дракона» – сахарные палочки из песочного теста с апельсиновыми цукатами и миндальными лепестками.

На мой вкус, это был не самый крышесносный десерт в пекарне. Вот «Мужская» выпечка «18+» удалась на славу. И я гордилась новой дамской серией с цветочными мотивами, которую поставила в новинки сегодня с утра.

Ванильные корзиночки с засахаренными лепестками фиалок, чизкейк с лавандовой прослойкой и шоколадный брауни с измельченными лепестками роз – вот это настоящая бомба! Особенно по сравнению с теми обычными плюшками, что продавали на ярмарке.

Но с покупателями не спорят. Распродав «когти», я присела пересчитать вчерашнюю выручку, как в зал ворвались сразу три взбудораженных дамы.

– Килограмм «Когтей Дракона»! – прикрикнула одна, будто стояла у лавки на площади.

– И мне полкило! – фыркнула вторая.

– Заберу, что останется! – настойчиво пискнула третья, и мне пришлось отложить карандаш, любезно попросить подо-

ждать, а следом быстро прикрыть пекарню и наготовить сразу несколько противней апельсиново-миндальной сладости.

Пока я занималась тестом, за окном у входа собралась солидная очередь. Проглотив ком в горле, я решила, что слава пришла. Расправила плечи, гордо открыла пекарню, поставила всех желающих в очередь и, объяснив, что «когти» сейчас как раз пекутся, кратко, но сочно разрекламировала другие наши сладости.

Пусть и остальную выпечку берут! Да что же они привязались к этим «когтям»?!

Отпустив первой покупательнице заказанный килограмм, я начала обслуживать следующую, как вдруг услышала:

– Вкусные и ароматные, – воскликнула женщина вслух. – И почему это король решил, что они приторные?!

Глава 16. Чем больше в вашей жизни сладости – тем больше радости

– Ингар –

Король сидел в рабочем кабинете в темно-синем мундире и, то и дело отвлекаясь от подписи от важных государственных бумаг, буравил взглядом верхний ящик стола. Именно туда от спрятал ярко-вишневый пакетик с забавной надписью: «Чем больше в вашей жизни сладости – тем больше радости».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.